

Последний
из рода
Ортари

Александр
Троцюк

Александр Троцюк

Последний из рода Ортари

«Автор»

2026

Троцюк А.

Последний из рода Ортари / А. Троцюк — «Автор», 2026

Северный Сентинел — одно из последних мест на Земле, куда чужакам запрещено ступать. Но опасность острова скрывается не только в стрелах его жителей. Когда очередной незванный гость нарушает запрет, шестнадцатилетний Кайр впервые видит, какой ценой его народ защищает свою землю от внешнего мира. Ему предстоит унаследовать власть, древние законы и тайну, которую остров хранит уже тысячу лет. Годы спустя новая встреча с внешним миром заставит Кайра выбирать между долгом перед своим народом и тем, что он считает правильным. Вместе с этим выбором в его жизнь войдёт незнакомое прежде чувство к девушке. Между ними нет общего языка, почти нет времени и слишком много причин не доверять друг другу. А чувство, которому, казалось бы, не должно было быть места в его мире, ставит под угрозу всё, что Кайр знал о своём народе, семье и судьбе. «Последний из рода Ортари» — напряжённая научно-фантастическая история о столкновении двух миров, запретной любви, страхе перед чужим и цене традиций.

© Троцюк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 9 ноября 2017 года. Вандур. Человек, который согласился.	5
Глава 2. 10 ноября 2017 года. Вандур — Северный Сентинел. Лучший ролик.	14
Глава 3. 10 ноября 2017 года. Северный Сентинел. Шестнадцать лет.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Александр Троцюк

Последний из рода Ортари

Глава 1. 9 ноября 2017 года. Вандур. Человек, который согласился.

— Ты что, сумасшедший?! Жить надоело? — возмутился пожилой рыбак и так резко отодвинул от себя стакан, что несколько капель мутноватого напитка выплеснулись на испарпанную деревянную столешницу.

Сидевший напротив него молодой европеец даже не поморщился:

— Я хорошо заплачу.

— Дело не в деньгах. Я к Сентинелу не хожу, — отрезал рыбак, вытер со стола ладонью пролитые капли и недовольно посмотрел на собеседника, словно тот предлагал ему не работу, а какую-то совершенно бессмысленную авантюру.

— Вам не нужно высаживаться со мной на берег. Только отвезите меня к острову и подождите до вечера, — попытался ещё раз объяснить незнакомец.

Рыбак несколько секунд молча смотрел на него, словно всё ещё надеясь обнаружить на лице собеседника признаки шутки:

— Подождать?! Ты хоть знаешь, о каком острове спрашиваешь?

— Северный Сентинел, — невозмутимо ответил европеец.

— Значит, ты должен знать и про дурную славу острова, и про запрет властей к нему приближаться, — рыбак недоумённо развёл руками. — Тогда зачем тебе вообще понадобилась лодка?

Европеец улыбнулся:

— Потому что мне нужно туда попасть.

Разговор происходил в небольшом баре возле причала Вандура. Когда-то стены здесь, вероятно, были белыми, но влажный морской воздух давно придал им желтовато-серый оттенок. Под потолком лениво вращались два широких вентилятора, почти не помогавшие от жары, а сквозь распахнутые окна доносились плеск воды, крики чаек и негромкий стук лодок о деревянные сваи причала.

За стойкой полный усатый хозяин бара уже несколько минут тщательно протирал один и тот же стакан. Судя по тому, как периодически замедлялись движения его рук, разговор посетителей интересовал его гораздо больше, чем чистота посуды.

Рыбак наклонился через стол:

— Послушай, мистер... как тебя?

— Даниэль. Меня зовут Даниэль Краус.

— Послушай, Даниэль Краус. Я хожу в море тридцать восемь лет, — мужчина заговорил уже спокойнее, видимо решив, что криком иностранца всё равно не переубедить. — Я попадал в страшные штормы. У меня ломался двигатель в ста километрах от берега. Один раз я трое суток просидел на перевёрнутой лодке и только пил дождевую воду. Я много чем занимался, потому что жизнь иногда не оставляет нам выбора. Но к Северному Сентинелу я добровольно не ходил ни разу. И никогда не пойду.

— Почему? — совершенно серьёзно спросил Даниэль.

Рыбак даже открыл рот от удивления, но почти сразу понял, что европеец действительно ждёт объяснения.

— Потому что там чужаков не ждут. Если подойти слишком близко, то по лодке могут начать стрелять из луков. И никто не станет предварительно выяснять, турист ты, рыбак или просто идиот, который решил посмотреть на остров поближе.

Даниэль пожал плечами:

— Но вам-то зачем подходить близко? Вы останетесь в лодке за рифом.

— А лодка, по-твоему, невидимая? — рыбак указал большим пальцем в сторону причала.
— У меня судно, мотор и семья, к которой я вечером хочу вернуться. Мне совершенно не интересно проверять, насколько далеко от берега они умеют стрелять.

Блогер предложил простое, по его мнению, решение:

— Значит, не подходите настолько близко.

Рыбак устало покачал головой. Похоже, способность молодого иностранца находить простое решение для любой чужой проблемы начинала его раздражать всё сильнее:

— Я вообще к нему приближаться не хочу... А кроме того... Есть запретная зона для всех судов вокруг этого острова, а я не хочу конфликтовать с властями.

Его голос снова стал настолько громче, что несколько человек за соседними столиками обернулись. Даже хозяин бара перестал делать вид, что занят стаканом, но, встретившись взглядом с рыбаком, тут же снова принялся усердно натирать стекло полотенцем.

— Ты просто не понимаешь, куда собираешься, — продолжил мужчина уже тише. — Они стреляли по лодкам. И даже - по вертолётам. Им не нужны твои объяснения, а последующего наказания от наших властей они не боятся.

Даниэль отпил холодной воды и спокойно возразил:

— Я не собираюсь появляться перед ними неожиданно. Всё будет спокойно. Я покажу, что пришёл без оружия. У меня подарки. Я даже выучил несколько фраз...

Рыбак насторожился и спросил с удивлением:

— Каких ещё фраз?

Даниэль полез в карман рубашки, достал сложенный вчетверо листок и, взглянув на записанный там текст, пояснил:

— На языке туземцев острова.

На лице моряка появилось странное выражение:

— Кто тебе сказал, что это их язык?

— Один человек, который занимается островными племенами, — пояснил Даниэль.

— Он был на Сентинеле? — сразу уточнил рыбак.

— Нет.

Мужчина нахмурился:

— Тогда откуда он может знать их язык?

Даниэль на секунду задумался, вспоминая объяснения продавца необычного разговорника:

— Он сказал, что собирал информацию у жителей других Андаманских островов.

Рыбак медленно покачал головой и несколько секунд рассматривал листок в руках Даниэля.

— Значит, человек, который никогда там не был, продал тебе фразы на языке людей, с которыми никто никогда не разговаривал, — подытожил он без насмешки, скорее с усталым недоверием. — А ты теперь собираешься проверить правдивость этого перевод прямо у них на глазах?

— Примерно так, — признал Даниэль и аккуратно сложил листок обратно. Самого его в этом плане ничего особенно странного не смущало.

Рыбак поднялся из-за стола.

Даниэль понял, что разговор заканчивается, и поспешил остановить его:

— Подождите. Я готов заплатить две тысячи долларов.

Рыбак сделал ещё несколько шагов в сторону выхода, но всё-таки остановился не поворачиваясь. Даниэль заметил оставленную рыбаком на спинке стула кепку и едва заметно улыбнулся:

— Три тысячи.

Мужчина повернулся стоя на том же месте. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Даже за десять, — твёрдо произнёс рыбак.

— Пять, — не сдавался Даниэль.

— Нет, — на этот раз мужчина ответил совершенно спокойно. Деньги его явно заинтересовали, но не настолько, чтобы решение изменилось.

Он вернулся, снял со спинки стула выцветшую кепку, натянул её на голову и, прежде чем уйти, всё же дал последний совет, очевидно специально проговаривая это погромче, чтобы кроме европейца его окончательный ответ услышали все посетители бара:

— Моё последнее слово — нет! И другим рыбакам здесь такие деньги сразу не показывай. Кто-нибудь молодой или слишком жадный может согласиться раньше, чем успеет хорошо подумать...

Даниэль проводил его взглядом.

Получилось хуже, чем он рассчитывал. За два дня он поговорил уже с шестью владельцами лодок. Двое прекращали разговор сразу, едва услышав название острова. Один потребовал показать разрешение властей, которого у Даниэля, разумеется, не было. Ещё двое сначала заинтересовались деньгами, но потом отказались. Этот продержался дольше всех.

Молодой человек достал телефон и открыл страницу своего канала.

387 214 подписчиков.

«Неплохо, — подумал Даниэль, глядя на цифру. — Год назад их было меньше ста тысяч».

Ролик из заброшенной шахты в Силезии дал почти два миллиона просмотров. Ночная прогулка через закрытую зону возле вулкана — четыре миллиона. После видео из затопленной пещеры его имя впервые появилось в нескольких крупных европейских интернет-изданиях.

Но последние три месяца канал почти не рос.

Люди быстро привыкали к опасности. Ещё год назад зрителям хватало того, что Даниэль спускался туда, куда нормальный турист не полез бы даже днём. Теперь под каждым новым видео обязательно появлялись комментарии: «А где обещанный экстрим?», «Краус уже не тот», «Раньше было намного интереснее».

Северный Сентинел должен был всё изменить.

Даниэль уже представлял название ролика: «Я ПРОЖИЛ ТРИ ДНЯ С САМЫМ ОПАСНЫМ ПЛЕМЕНЕМ ПЛАНЕТЫ».

«Нет, можно сильнее, — решил он. — ОНИ УБИВАЮТ ВСЕХ ЧУЖАКОВ. НО МЕНЯ — ПРИНЯЛИ».

Второй вариант нравился ему гораздо больше.

Если всё получится, десять миллионов просмотров будут только началом. А если он действительно сможет снять островитян вблизи, поговорить с ними, показать их жизнь и вернуться, то миллион подписчиков до Нового года уже не казался фантастикой.

— Пять тысяч — это много денег, — неожиданно произнёс кто-то справа.

Даниэль повернул голову.

За соседним столиком сидел худой смуглый мужчина лет сорока в мятой светлой рубашке. У незнакомца не хватало нескольких передних зубов. И вид у него был такой, что если бы Даниэль увидел его в тёмном переулке, то сразу же решил бы бежать. Но здесь, в баре, беззубый незнакомец казался не настолько опасным. Перед ним стояла небольшая чашка чая, вместо рюмки какого-нибудь крепкого спиртного, которое, казалось бы, подходило мужчине намного больше. Даниэль заметил его ещё во время разговора с рыбаком, но тогда не придал

этому значения. Теперь же незнакомец смотрел на европейца с таким выражением, будто услышал именно то, чего давно ждал.

Даниэль вопросительно приподнял брови:

— Простите?

Мужчина кивнул в сторону двери, через которую недавно вышел рыбак:

— Я слышал, что вы предлагали ему пять тысяч долларов.

— Он отказался, — напомнил Даниэль.

— Я слышал и это, — спокойной хрипотцой подтвердил незнакомец. Он ещё раз отпил чай и лишь после этого добавил: — Но я знаю человека, который может хотя бы выслушать ваше предложение до конца.

Даниэль сразу убрал телефон.

— Вы знаете капитана, который согласится отвезти меня к Сентинелу?

— Я знаю капитана, который иногда ходит в ту сторону и не станет вставать и уходить сразу после названия острова, — аккуратно уточнил мужчина. — Согласится он или нет - он решит сам.

Даниэль подался вперёд:

— Как мне с ним поговорить?

Мужчина взял чашку и без приглашения пересел за стол европейца.

— Меня зовут Рави.

— Даниэль, — представился блогер новому знакомому.

— Я это слышал, — Рави кивнул в сторону стола, за которым недавно сидел рыбак. В его голосе не было ни дружелюбия, ни неприязни: похоже, он уже мысленно обдумывал совсем другой вопрос — сколько можно заработать на таком знакомстве.

— Когда я смогу увидеть капитана? — спросил Даниэль нетерпеливо ёрзая на стуле.

— Сегодня вечером. Если я договорюсь, что он придёт, — Рави поставил чашку перед собой и наконец перешёл к делу. — Но моё время тоже стоит денег...

— Сколько?

— Вы только что были готовы заплатить пять тысяч долларов, — начал вести свой бизнес Рави, — если заплатите мне одну тысячу, то я думаю, за оставшиеся четыре я подыщу вам и лодку и капитана.

Даниэль несколько секунд смотрел на него, пытаясь понять, правильно ли расслышал, а потом уточнил:

— Только за то, чтобы познакомить меня с человеком?

— Это за то, чтобы нужный вам человек сегодня сел за этот стол, — невозмутимо пояснил Рави. — Дальше вы будете договариваться с ним сами.

Через десять минут на столе между ними лежали пять стодолларовых купюр. Рави пересчитал их дважды.

— Остальное после встречи с капитаном, — предупредил Даниэль, наблюдая за его руками.

— От вас мне пока больше ничего не нужно, — пояснил посредник, аккуратно складывая купюры. — Эти деньги — только за знакомство. Капитану будете платить отдельно.

— А если он откажется?

Рави спрятал деньги во внутренний карман рубашки.

— Если он вообще не придёт — то я верну всё. Если придёт, выслушает вас и откажется — я верну только половину из того, что взял сейчас. А другую половину оставлю себе — я ведь заработаю её уже тем, что уговорю капитана потратить на вас вечер.

Даниэль усмехнулся:

— У вас удобный бизнес.

— Если бы он был удобным, то я бы сейчас сидел в офисе с кондиционером, — парировал Рави.

Рави взглянул на часы, давая понять, что разговор о справедливости расценок полностью завершился, поднялся и добавил:

— В восемь вечера. Здесь.

Даниэль окликнул его:

— Как зовут того капитана?

Рави остановился у выхода, на несколько секунд очевидно задумался о том, стоит ли выдавать европейцу имя капитана уже сейчас и не помешает ли это получить Рави вторую половину вознаграждения, а потом всё же ответил:

— Рахман...

— Его лодка достаточно большая?

Посредник опять задумался, видимо решая, стоит ли вообще отвечать на вопрос, который он считал второстепенным.

— Достаточно большая. Но размер лодки возле Сентинела — далеко не главная проблема.

После этих слов Рави вышел, не став объяснять очевидное человеку, который несколько минут назад безуспешно обсуждал ту же проблему с опытным рыбаком.

Даниэль посмотрел ему вслед и подумал: «Буду надеяться, что этот забулдыга не исчезнет с моими деньгами». Потом блогер снова достал свой телефон.

«387 216 подписчиков. Плюс два. Хороший знак», — удовлетворённо подумал он.

Рахман и Рави появились в баре без пяти восемь.

Даниэль сразу понял, что второй вошедший был капитаном. Это был невысокий крепкий мужчина примерно пятидесяти лет с короткой седеющей бородой. Его волосы почти полностью скрывала тёмно-синяя бандана, а чуть прищуренные глаза создавали впечатление, будто моряк привык постоянно всматриваться вдаль, даже находясь в помещении.

Рахман не спешил садиться. Сначала он остановился в нескольких метрах от столика европейца. Потом окинул взглядом Даниэля, задержался на его дорогой камере, стоявших рядом рюкзаках, потом посмотрел на стоящего рядом Рави.

— Это он? — коротко спросил капитан у Рави про европейца в третьем лице, хотя находился от того в двух шагах.

Рави кивнул:

— Он.

Рахман снова посмотрел на блогера и снова прокомментировал в третьем лице:

— Молодой.

Даниэль слегка улыбнулся:

— Это недостаток?

— Иногда — да, — ответил капитан и только после этого сел напротив.

Хозяин бара, заметив нового посетителя, поставил перед Рахманом стакан воды ещё до того, как тот успел что-либо заказать. Капитан коротко кивнул бармену, словно они проделывали эту процедуру уже много лет.

Рави после знакомства капитана с блогером пересел за соседний стол и стал оттуда наблюдать за происходящими событиями. А Рахман достал телефон и положил его перед Даниэлем. На экране была открыта карта.

Капитан указал пальцем на остров:

— Это Северный Сентинел.

Даниэль кивнул:

— Мне нужно попасть на его восточный берег.

Рахман сразу спросил:

— Почему именно туда?

— По спутниковым снимкам там удобнее всего высаживаться.

Капитан впервые посмотрел на блогера с некоторым уважением:

— Значит, ты хотя бы немного готовился.

— Много — несколько месяцев, — подтвердил Даниэль.

Рахман начал загибать пальцы:

— Про запрет знаешь?

— Да, — подтвердил блогер.

— Про охранную зону вокруг острова? — не унимался капитан.

— Знаю.

— Про то, что будет, если нас поймают? — казалось, что этот допрос Рахмана будет вечным.

— Тоже знаю, — уже с лёгким раздражением подтвердил Даниэль.

Капитан некоторое время молчал. Его прищуренные глаза внимательно изучали молодого человека, словно сейчас Рахман оценивал не клиента, а погоду перед выходом в море.

— Тогда почему всё равно хочешь туда? — наконец спросил он.

Даниэль пожал плечами:

— Потому что никто про остров ещё не снимал видео роликов.

Рахман перевёл взгляд на лежавшую рядом дорожную камеру и несколько секунд обдумывал ответ.

— Значит, всё ради фильма, — наконец заключил он без осуждения. Для капитана это, похоже, было просто ещё одним обстоятельством, которое следовало учитывать.

— Не только ради фильма, — возразил Даниэль. — Если получится установить контакт в туземцами, то люди увидят, что с ними можно разговаривать.

— Это ты решил ещё до того, как с ними поговорил, — заметил Рахман и увеличил карту на телефоне. Спорить о намерениях островитян он явно не собирался. — Большая лодка близко не подойдёт. Здесь риф, — пояснил капитан и ткнул пальцем на телефоне в восточное побережье острова.

— У меня есть надувной каяк, — сообщил Даниэль.

— Хорошо. Я довезу тебя до внешней стороны рифа. Дальше пойдёшь сам.

Блогер внимательно посмотрел на карту:

— Насколько далеко останется до берега?

— Зависит от воды. Несколько сотен метров, — этой поспешной фразой Рахман выдал себя, как капитана, который, очевидно, иногда нарушает запреты властей. Поняв это он немного поморщился, но слова были уже сказаны.

— Вы будете меня ждать? — с надеждой спросил европеец.

Капитан коротко произнёс:

— Только до десяти утра.

Даниэль удивился:

— Всего-то?

— Этого достаточно, — Рахман даже не поднял глаз от карты.

— Но я хотел провести на острове хотя бы один целый день, — с сожалением протянул блогер.

Капитан покачал головой:

— Нет.

— Я могу доплатить, — не унимался парень.

— Нет, — повторил Рахман тем же ровным голосом.

Даниэль решил поторговаться:

— Тогда до полудня.

— До десяти, — стоял на своём капитан.

— До одиннадцати?

Рахман посмотрел на Рави. Тот, наблюдавший за торгом с соседнего столика, только пожал плечами, показывая, что вмешиваться не собирается.

Капитан немного подумал:

— Хорошо, до половины одиннадцатого. Потом я уйду.

Даниэль удовлетворённо кивнул:

— Договорились.

Рахман своей рукой отодвинул протянутую ладонь европейца, останавливая его:

— Ещё нет.

Он отодвинул телефон в сторону, оперся локтями о стол и заговорил медленнее:

— А теперь слушай внимательно. Если увидишь людей с оружием — то сразу возвращайся.

— Конечно, — Даниэль кивнул, но по его спокойному выражению Рахман, видимо, понял, что предупреждение пока воспринимается только как формальность.

— Если они будут кричать или покажут, что не хотят тебя видеть, тоже немедленно уходи. Не пытайся ничего им доказывать.

— Хорошо, — согласился европейец.

Рахман сделал небольшую паузу и особенно отчётливо предупредил:

— Если они начнут стрелять своими стрелами — я к берегу не пойду.

Даниэль нахмурился:

— Даже если я окажусь в воде?

— Даже тогда, — подтвердил капитан, не отводя взгляда. — Я останусь за рифом.

— А если они будут преследовать меня?

Рахман указал пальцем на каяк, лежавший среди вещей блогера:

— Тогда гребь быстрее.

Даниэль некоторое время изучал совершенно серьёзное лицо моряка:

— Вы не шутите?

— Не шучу, — коротко ответил Рахман. — Я предупреждаю тебя сейчас, пока ты сидишь здесь и можешь спокойно решить, устраивают ли тебя такие условия.

Он снова указал пальцем на риф:

— Я не приближусь к пляжу ради тебя ни на один метр. Не прыгну в воду и не стану заходить туда, где меня самого могут подстрелить. Если решишь высаживаться — вся ответственность дальше твоя.

— Я и не прошу меня спасать, — возразил Даниэль.

Рахман убрал телефон и впервые посмотрел на блогера почти сочувственно:

— Сейчас не просишь. Когда становится страшно, люди очень быстро меняют своё мнение.

Несколько секунд за столом было тихо. Даже Даниэлю стало немного неуютно под внимательным прищуренным взглядом человека, который явно слишком хорошо знал местное море и остров, к которому блогер собирался завтра приблизиться.

Первым молчание нарушил Даниэль:

— Сколько?

— Пять тысяч долларов.

Даниэль сразу повернулся к посреднику:

— Но с Рави мы говорил о четырёх.

Тот с соседнего столика спокойно поднял чашку и напомнил:

— Я говорил, что цена будет примерно такой. Назначает её капитан, а не я.

Даниэль снова посмотрел на Рахмана:

— Четыре с половиной.

— Пять, — капитан даже не задумался.

— Четыре семьсот.

— Пять, — не уступал Рахман.

Даниэль понял, что перед ним человек, которого бесполезно убеждать, и вздохнул:

— Хорошо.

Рахман протянул руку:

— Половину сейчас.

Даниэль достал конверт. Капитан пересчитал деньги, спрятал их и сообщил:

— Выходим в четыре тридцать утра.

— Так рано? — удивился блогер.

— До острова ещё нужно дойти, — буднично объяснил Рахман, поднимаясь из-за стола.

— Чем раньше будем там, тем раньше вернёмся.

Этот ответ прозвучал настолько просто, что Даниэль окончательно понял: для капитана завтрашняя поездка была не приключением, а опасной работой, которую тот хотел закончить как можно быстрее.

— Ты же хотел приключений? — добавил Рахман.

— Хотел, — подтвердил Даниэль.

— Ты их получишь... — кинул капитан направляясь к выходу.

Рахман, уже у самой двери неожиданно повернулся и сказал:

— И ещё одно...

Даниэль посмотрел на него.

— Когда доберёмся до рифа, дальше ты сам.

— Это я уже понял, — согласился европеец.

Капитан несколько секунд молча смотрел ему в глаза:

— Хорошо, если понял. Потому что завтра я повторять это уже не буду.

Он поправил на голове тёмную бандану и вышел из бара.

Рави допил чай, улыбнулся и напомнил блогеру:

— Ну, я честно заработал свою вторую половину.

— Вот, держи, — устало ответил Даниэль и протянул пятьсот долларов.

Получив от блогера остаток своего вознаграждения, Рави встал и сделал несколько шагов к выходу:

— До завтра, мистер Краус.

Даниэль с удивлением спросил:

— Вы тоже плывёте с нами?

— Нет. Я познакомил вас с капитаном, вы договорились. Моя работа закончилась, — Рави застегнул карман рубашки, в котором лежали полученные деньги, и вполне довольный результатом направился вслед за Рахманом.

Когда за ними закрылась дверь, бар почти сразу вернулся к обычной вечерней жизни. За стойкой звякнули стаканы, где-то возле причала заработал лодочный мотор, а хозяин заведения снова взялся протирать посуду, хотя теперь он время от времени с любопытством поглядывал на оставшегося за столом иностранца.

Даниэль достал из кармана сложенный листок, развернул его и тихо повторил первую из выученных фраз:

— Ама нако тири... ама нако тири...

По словам человека, продавшего ему перевод, это означало: «Я пришёл к вам как друг».

Блогер повторил фразу ещё дважды, стараясь правильно воспроизвести непривычные звуки, а потом достал телефон.

387 241 подписчик.

Он представил, как через несколько дней эта цифра начнёт расти сотнями каждую минуту.

За окнами уже стемнело. На чёрной воде покачивались редкие огоньки рыбацких лодок, а дальше начинался совершенно тёмный горизонт.

Где-то там находился Северный Сентинел.

«Завтра всё изменится», — подумал Даниэль и улыбнулся.

Он уже не сомневался, что станет первым человеком, который покажет всему миру: даже с самым опасным племенем планеты можно договориться.

Глава 2. 10 ноября 2017 года. Вандур — Северный Сентинел. Лучший ролик.

В четыре двадцать утра Даниэль уже стоял около причала рядом с двумя рюкзаками и большим непромокаемым мешком. Вандур ещё спал. В окнах ближайших домов почти нигде не горел свет, бар был закрыт, а над тёмной водой висела лёгкая дымка.

Рахман появился ровно через десять минут. Тёмно-синяя бандана была завязана на голове так же, как вчера, а прищуренные глаза выглядели ещё менее приветливо, чем вечером. Капитан молча оглядел вещи Даниэля, ткнул пальцем в непромокаемый мешок и спросил:

— Это что?

— Надувной каяк, — пояснил блогер.

Рахман перевёл взгляд на рюкзаки:

— А там?

— Камеры, аккумуляторы, подарки, вода, немного еды. Ничего лишнего, — перечислил Даниэль.

Капитан присел возле вещей, приподнял один из рюкзаков, оценивая его вес, и поставил обратно:

— Ладно. Поместится. Но в каяк потом бери только то, что действительно понадобится на берегу. Чем тяжелее он будет, тем тяжелее тебе самому будет грести обратно.

Практичность замечания немного удивила Даниэля. После вчерашнего разговора он ожидал новой попытки отговорить его от поездки, но Рахман, похоже, считал этот вопрос уже закрытым. Капитан взял один из рюкзаков и понёс к лодке.

Через несколько минут двигатель негромко заработал, и они отошли от причала.

Пока лодка шла вдоль берега Южного Андамана, вокруг ещё было темно. Только на востоке небо постепенно становилось светлее, окрашивая низкие облака узкой серо-розовой полосой. Даниэль несколько раз доставал камеру, снимал море, удаляющийся берег и сидевшего за штурвалом капитана.

Рахман заметил направленный на него объектив и закрыл лицо ладонью:

— Меня не снимай.

Даниэль опустил камеру:

— Почему?

— Потому что ты собираешься снять фильм о том, как незаконно высадился на запрещённом острове, — Рахман продолжал смотреть вперёд, удерживая лодку на курсе. — А я не хочу потом объяснять полиции, почему я в этом фильме управляю лодкой.

Даниэль усмехнулся:

— Если фильм появится в интернете, значит, я благополучно вернулся.

— Тем лучше, — спокойно согласился капитан. — Тогда сможешь объясняться с полицией сам.

Даниэль не стал спорить и выключил запись.

Чем дальше лодка уходила от обжитого берега, тем реже встречались другие суда. Потом исчезли и они. Вокруг остались только море, постепенно светлеющее небо и мерный шум двигателя.

Связь на телефоне Даниэля сначала ослабла, а затем пропала совсем. Он убрал аппарат и снова включил камеру, на этот раз направив объектив только на себя:

— Сейчас пять часов сорок две минуты утра. Мы направляемся к Северному Сентинелу. Если всё получится, через несколько часов я впервые встречу с людьми, которые почти не контактировали с внешним миром...

Даниэль ненадолго замолчал, выбирая следующую фразу, и краем глаза заметил, что Рахман смотрит на него.

— Что опять? — спросил блогер, на секунду опуская камеру.

— Ничего. Можешь вести свой репортаж дальше, — капитан снова перевёл взгляд на море. — Только имя моё не называй.

— Хорошо, — согласился Даниэль и опять посмотрел в объектив. — Капитан просил сохранить анонимность. Он считает эту поездку не самой хорошей идеей и настроен достаточно пессимистично...

Рахман услышал последнюю фразу, но комментировать не стал. Только чуть сильнее прищурился, всматриваясь в светлеющий горизонт.

— Но я надеюсь через несколько часов доказать обратное, — закончил Даниэль и выключил камеру.

Некоторое время они плыли молча. Потом Рахман неожиданно произнёс, не поворачивая головы, как будто продолжал репортаж Даниэля:

— Я тоже надеюсь.

Северный Сентинел появился на горизонте почти незаметно. Сначала Даниэль увидел тонкую тёмную полоску, затем над ней начали различаться верхушки деревьев, и остров постепенно стал увеличиваться.

Он выглядел совсем не так, как блогер представлял его последние несколько месяцев. Не было ни высоких гор, ни отвесных скал, ни чего-нибудь ещё, что могло бы предупреждать человека: сюда нельзя. Обычный тропический остров — густые зелёные джунгли, светлый песчаный берег и спокойное утреннее море.

Даниэль включил камеру.

Рахман заметил это и предупредил:

— Скоро риф.

— Вижу, — ответил блогер, продолжая снимать приближающийся берег.

Капитан покачал головой:

— Нет. Ты видишь остров. Риф увидишь, когда сядем на него днищем.

На этот раз Даниэль ничего не ответил и опустил камеру. Рахман уменьшил скорость, внимательно следя за поверхностью моря. Вода постепенно становилась светлее, и сквозь неё уже можно было различить отдельные кораллы. Капитан вёл лодку заметно осторожнее, иногда немного меняя курс, обходя невидимые для Даниэля препятствия.

— Ещё далеко? — спросил блогер, посмотрев на берег.

Рахман указал рукой на воду перед лодкой:

— Отсюда пойдёшь сам.

Блогер удивлённо переспросил:

— Здесь? Но до берега ещё метров четыреста.

— Вчера я сказал: несколько сотен, — напомнил капитан.

— А можно немного поближе? — попытался уговорить его Даниэль.

Рахман отрицательно покачал головой и выключил двигатель. Лодка ещё немного прошла по инерции и остановилась на спокойной воде:

— Нет. Дальше для моей лодки уже слишком мелко.

По тону капитана было ясно, что торговаться бессмысленно. Даниэль достал надувной каяк и начал готовить его к спуску. Рахман молча наблюдал, потом всё же помог закрепить один из рюкзаков, несколько раз сильно дёрнув ремень, чтобы убедиться, что тот не сорвётся.

Когда всё было готово, капитан посмотрел на часы:

— Шесть двадцать семь.

— Я помню. Половина одиннадцатого, — ответил Даниэль.

Рахман отрицательно покачал головой:

— В половине одиннадцатого я уже ухожу. В десять двадцать ты должен уже вернуться и быть возле лодки.

Даниэль усмехнулся:

— А десять минут что изменят?

— Дадут мне время поднять тебя и твои вещи, каяк и уйти отсюда, — совершенно серьёзно объяснил Рахман. — Я не хочу стоять в запретной зоне дольше, чем договорились.

Даниэль посмотрел на часы ещё раз и кивнул. Теперь было ясно, что капитан действительно считает время, а не пытается его напугать.

Рахман придержал каяк за борт, пока блогер укладывал в него последние вещи.

— Вчера я уже рассказал тебе условия, поэтому повторять всё не буду, — произнёс капитан. — Запомни главное: если они выйдут с оружием или покажут, что хотят, чтобы ты ушёл, сразу возвращайся. Не стой там и не пытайся убедить их в своих добрых намерениях.

— Я помню, — заверил Даниэль, усаживаясь в каяк.

Рахман всё ещё не отпускал борт:

— Хорошо, если помнишь. Там у тебя не будет времени вспоминать.

Даниэль взял весло и приготовился оттолкнуться.

— Даниэль, — окликнул его капитан уже без прежней деловой сухости.

Блогер поднял голову.

Рахман несколько секунд молчал. Его обычный прищур стал ещё заметнее, словно он хотел напоследок хорошенько запомнить лицо человека, которого сейчас отпускал одного к острову.

— Не геройствуй.

Даниэль улыбнулся и поднял закреплённую на груди камеру:

— Зрители обычно смотрят мой канал именно ради этого.

Рахман перевёл взгляд с камеры на самого Даниэля и впервые за всё утро явно рассердился:

— Твои зрители сейчас сидят дома. А на этот берег плывёшь ты. Не забывай об этом.

Улыбка на лице блогера немного погасла. Он кивнул, оттолкнулся веслом от борта катера и начал грести к острову.

Примерно через пятнадцать минут дно каяка зашуршало по песку. Даниэль выпрыгнул в воду по колено и вытащил лодку на берег.

Первым делом он обернулся. Катер Рахмана отсюда казался совсем маленьким. Капитан действительно остался за рифом.

Даниэль помахал ему рукой, но ответного жеста не заметил.

«Ну вот. Я на Северном Сентинеле», — с удовольствием подумал блогер.

Страх, который ещё недавно казался вполне реальным, неожиданно уменьшился. Перед ним был пустой солнечный пляж, позади спокойно плескалось море, а метрах в четырёхстах ждала лодка. Всё выглядело гораздо менее опасно, чем рассказывали рыбаки в Вандуре.

Даниэль на несколько секунд просто остановился возле каяка, оглядывая пустой берег. После всех предостережений он почти ожидал увидеть вооружённых островитян сразу же, как только ступит на песок. Но джунгли оставались неподвижными, птицы продолжали кричать в кронах, а волны лениво набегали на берег.

«И этого все так бояться?» — мелькнула у него мысль.

Даниэль закрепил небольшую камеру на груди, вторую установил на треногу, а третью оставил в рюкзаке как запасную. Несколько раз он прошёл перед объективом, выбирая место, где в кадр одновременно попадали море и начинавшиеся за пляжем джунгли.

Наконец блогер включил запись и несколько секунд специально молчал, глядя прямо в объектив:

— Прямо сейчас я нахожусь на Северном Сентинеле. На том самом острове, жители которого десятилетиями не позволяют чужакам приближаться к своему дому.

Он сделал небольшую паузу и оглянулся на неподвижную стену зелени:

— Я не знаю, наблюдают ли они за мной сейчас. Возможно, да. Я пришёл без оружия. У меня только подарки. И я собираюсь доказать, что нормальный человеческий контакт возможен даже там, где все остальные привыкли видеть только враждебность.

Даниэль остановил запись.

«Хорошее начало, — оценил он результат. — Особенно последняя фраза. Её наверняка нужно оставить при монтаже. Теперь главное — дожждаться хозяев острова».

Он ещё раз посмотрел на джунгли. Никто не появился. Это немного успокаивало и одновременно начинало раздражать: прекрасный вступительный монолог уже был записан, камеры работали, а главных участников будущего ролика всё ещё не было.

Он расстелил на песке яркую ткань и начал раскладывать подарки: небольшое зеркало, цветные бусы, прочный складной нож, рыболовные крючки, несколько ярких пластиковых ёмкостей и пачки сладостей.

Даниэль долго решал, что лучше вручить первым. Нож выглядел ценнее всего, но его могли принять за оружие. Зеркало наверняка заинтересует, а бусы выглядели совершенно безопасно. В конце концов он положил их ближе остальных и достал из кармана сложенный листок.

— Ама нако тири, — негромко прочитал блогер, потом повторил медленнее: — Ама... нако... тири.

По словам человека, продавшего ему перевод, это означало: «Я пришёл к вам как друг». Вторая записанная фраза должна была означать: «Я принёс подарки», третья — «Я не причиню вам вреда».

Даниэль несколько раз повторил все три, стараясь правильно воспроизводить незнакомые звуки.

«Если первым появится вождь, то подарю ему нож, — мысленно составил он план. — Остальным бусы и крючки. Женщинам можно отдать зеркала, детям — сладости».

Он оглядел аккуратно разложенные подарки и остался доволен. Со своей стороны Даниэль предусмотрел, как ему казалось, почти всё: место высадки, подарки, несколько фраз, камеры и обратный путь к лодке.

Всё было продумано.

Оставалась самая простая часть — дожждаться островитян.

Глава 3. 10ноября 2017 года. Северный Сентинел.Шестнадцать лет.

— Кайр, просыпайся, — негромко позвал сына Энар.

Юноша недовольно повернулся на другой бок и натянул на голову тонкое покрывало:

— Но ещё же рано.

Энар стоял рядом и молча смотрел на сына. Внутри жилища было ещё полутемно, и высокая фигура отца казалась почти неподвижной частью стены. Он не стал звать Кайра второй раз — просто ждал, и этого оказалось достаточно.

Через несколько секунд Кайр всё-таки высунул голову:

— Что случилось?

Отец ответил коротко:

— На острове чужак.

Сон исчез мгновенно. Кайр сел и настороженно спросил:

— Где?

— На восточном берегу. Его заметили разведчики.

Юноша несколько секунд молчал. Он уже видел, как отец уходил к берегу после подобных сообщений, и никогда не спрашивал, что происходило там потом. Сегодня почему-то спросил:

— Ты опять пойдёшь туда?

— Сегодня мы пойдём вместе, — ответил Энар.

Кайр удивлённо поднял глаза:

— И я тоже?

Энар кивнул:

— Сегодня тебе исполняется шестнадцать.

— И что? — не понял сын.

На лице отца на мгновение появилась едва заметная улыбка:

— Хорошо, что хотя бы не удивляешься своему возрасту. Значит, уже проснулся.

Кайр недовольно посмотрел на него, но Энар сразу снова стал серьёзным:

— Раньше я не брал тебя с собой, потому что ты был ребёнком. Теперь ты будешь присутствовать при таких встречах.

— Но зачем?

Энар ответил не сразу. Он смотрел на сына так, словно хотел убедиться, что тот действительно услышит не только слова:

— Потому что когда-нибудь ты займёшь моё место. И тогда решать придётся тебе.

Кайр опустил ноги на пол. Новость ему явно не понравилась:

— А если я не хочу занимать твоё место?

— Когда придёт время, то мы поговорим об этом, — спокойно ответил Энар. — А сегодня ты идёшь со мной.

По тону отца Кайр понял, что спорить именно сейчас бесполезно.

Энар направился к выходу, но возле двери остановился:

— И чандру не забудь. Всё тело...

Кайр тяжело вздохнул:

— Я ненавижу её.

— Знаю, — совсем не удивился отец.

— Она липкая, — продолжал ныть Кайр.

Энар уже взялся за край дверного проёма и даже не обернулся:

— Я знаю.

— И воняет...

Отец наконец посмотрел через плечо:

— Кайр, я пользуюсь ею намного дольше тебя.

Это было настолько очевидно, что возразить оказалось трудно, но сын всё-таки попробовал:

— Может, хотя бы сегодня без неё? Я же почти всё время буду в джунглях.

Энар просто посмотрел на него.

Кайр выдержал этот взгляд несколько секунд и сдался:

— Хорошо. Уже мажусь.

Отец вышел, а юноша ещё немного посидел на постели, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Шестнадцать лет. Он представлял себе этот день совсем иначе. Правда, ничего особенного отец ему и не обещал, но Кайр всё равно надеялся хотя бы до полудня заниматься своими делами, потом отправиться к водопаду, а вечером, возможно, уговорить Энара не вспоминать о занятиях в этот день. Вместо этого на остров приплыл чужак. И случиться этому нужно было именно сегодня.

«Отличный подарок», — недовольно подумал Кайр.

В углу стояло небольшое ведро, прикрытое деревянной крышкой. Юноша снял её и поморщился: внутри находилась густая тёмно-коричневая смесь.

Он взял кусок ткани, обмакнул его в чандру и начал натирать сначала руки, потом плечи и грудь. Смесь была прохладной, вязкой и действительно пахла не слишком приятно, но хуже всего было то, что она забивалась под ногти и потом плохо отмывалась.

Кайр тщательно провёл тканью по шее, лицу и ушам, потом осмотрел руки. Оставить ненамазанной даже небольшую полоску кожи означало — через несколько минут придётся снова оказаться перед этим ведром: Энар обязательно заметит. Поэтому Кайр ещё раз прошёл тканью по запястьям и пальцам.

Юноша закончил с ногами и ступнями, надел простую набедренную повязку и подошёл к стене, возле которой лежало несколько копий. Немного поколебавшись, он выбрал самое лёгкое.

Через несколько минут Кайр вышел наружу.

Солнце уже поднялось над деревьями, но утренняя жара ещё не успела набрать силу. Между хижинами тонкими струйками поднимался дым первых костров, влажный воздух пах морем, древесиной и вчерашним дождём. Где-то неподалёку перекликались птицы, но люди сегодня разговаривали непривычно тихо.

Возле жилища Энара ждали двенадцать мужчин. У всех были копья, у нескольких за спинами висели луки. Кайр многих знал с детства. Высокий Аро умел забираться на пальмы почти быстрее него самого. Пожилой Тар однажды вытащил Кайра из воды во время сильного прибоя. Братья Ниро и Бак обычно постоянно спорили и могли рассмеяться даже во время самой тяжёлой работы. Но сегодня никто не улыбался.

Именно это окончательно заставило Кайра понять, что предстоящая встреча для взрослых совсем не походила на обычный выход к берегу.

Он остановился рядом с отцом и тихо спросил:

— Они уже знают?

— Да, — коротко ответил Энар.

— Все?

Энар отрицательно покачал головой:

— Только те, кому это нужно знать.

К ним быстрым шагом подошёл молодой разведчик. Остановившись перед Энаром, он сообщил:

— Чужак всё ещё на берегу.

— Один? — уточнил вождь.

— Один.

— Лодки? — продолжил расспрашивать Энар.

Разведчик показал рукой в сторону моря:

— Далеко есть только одна. К берегу не подходит.

Энар посмотрел туда, хотя из деревни море всё равно почти не было видно:

— Что делает чужак?

— Разложил вещи. Что-то достаёт из мешков. Иногда смотрит на лес, — перечислил разведчик.

Вождь кивнул:

— Веди.

Разведчик первым направился к джунглям, мужчины двинулись следом. Кайр прошёл несколько шагов рядом с отцом, несколько раз хотел спросить и наконец всё-таки решился:

— А если он просто заблудился?

Энар продолжал идти:

— Тогда ему очень не повезло.

— А если его принесло штормом? — не успокаивался сын.

— Ночью шторма не было, — напомнил отец.

Кайр пожал плечами:

— Я просто пытаюсь понять.

Энар повернул голову. На лице сына не было обычной насмешки — Кайр действительно искал оправдания появлению чужака.

— Сегодня ты будешь больше смотреть и меньше спрашивать, — приказал отец.

— Почему нельзя говорить сейчас? — тут же спросил Кайр.

Отец некоторое время шёл молча, раздвигая копьём свисающие перед тропой листья:

— Потому что я могу рассказать тебе, что происходит при таких встречах. Но лучше один раз увидеть самому. Тогда потом мои слова будут значить намного больше.

Кайру этот ответ тоже не понравился. Особенно потому, что после него спрашивать ещё почему-то уже не хотелось.

Через несколько минут деревня осталась далеко позади.

Здесь Кайр чувствовал себя гораздо лучше. Влажный воздух пах листьями, землёй и водой. Огромные деревья переплетались кронами высоко над головой, между стволами тянулись толстые лианы, а под ногами пружинил слой опавшей листвы.

Отряд двигался быстро и почти бесшумно. Там, где постороннему пришлось бы продирается через заросли, островитяне проходили между кустами, почти не задевая ветвей.

Кайр хорошо знал эту часть острова. Если свернуть сейчас направо, через несколько сотен шагов начинался ручей. Ещё дальше стояла огромная старая пальма с дуплом, где несколько лет назад он прятал найденные на берегу красивые ракушки. Но сегодня никто никуда не сворачивал — они шли к морю.

Кайр постепенно перестал думать о собственном дне рождения. Его всё больше занимал другой вопрос: что именно сейчас произойдёт? Он знал, что чужаков нельзя пускать на остров. Это знали все дети. С раннего возраста им объясняли: если увидел незнакомого человека — не подходи, не разговаривай, немедленно сообщи взрослым. Но никто никогда подробно не рассказывал, что происходит потом.

Кайр несколько раз видел, как отец уходил с вооружёнными мужчинами. Иногда они возвращались через час, иногда значительно позже. После этого взрослые обычно несколько дней становились непривычно молчаливыми. Однажды, когда Кайр был ещё маленьким, он спросил мать, почему все такие мрачные. Она тогда прижала сына к себе и сказала: «Некоторые обязанности хочется выполнять как можно реже».

Тогда он решил, что речь идёт о какой-то опасной работе. Теперь, глядя на копья и луки у воинов впереди себя, Кайр впервые начал понимать, о какой именно. От этого воспоминание о матери стало ещё неприятнее.

Впереди Энар поднял руку. Все сразу остановились.

Разведчик ненадолго исчез среди деревьев, затем вернулся и прошептал:

— Уже близко.

Вождь посмотрел на остальных и предупредил:

— Дальше тихо.

Мужчины рассредоточились и начали двигаться осторожнее.

Кайр собирался пойти вслед за Аро, но отец придержал его за плечо:

— Сегодня ты рядом со мной.

— Я не потеряюсь, — недовольно напомнил юноша.

— Я не поэтому тебя держу рядом, — тихо ответил Энар и убрал руку с его плеча.

Кайр посмотрел на вооружённых мужчин впереди и уже без прежнего раздражения кивнул:

— Понял.

Они прошли ещё несколько шагов и Кайр всё же не удержался:

— Значит, теперь мне снова можно спрашивать?

Энар покосился на него.

— Нет.

Кайр едва заметно улыбнулся и замолчал. Вот теперь отец снова был похож на самого себя.

Шум моря становился всё громче, сквозь деревья пробивался яркий солнечный свет, и ещё через несколько десятков шагов впереди показалась полоска пляжа.

Разведчик опустил на корточки за широкими листьями и осторожно раздвинул их. Энар устроился рядом. Кайр лёг чуть позади отца.

На песке действительно находился человек. Белокожий, молодой, одетый в лёгкие шорты и рубашку. Рядом лежали два больших рюкзака, несколько небольших сумок и яркая надувная лодка.

Незнакомец что-то устанавливал на трех связанных между собой сверху палках.

Кайр некоторое время наблюдал за его действиями, потом тихо спросил:

— Что он делает?

Энар проследил за его взглядом.

— Наберись терпения. Я потом тебе всё расскажу.

Кайр хотел напомнить, что отец обещал отвечать после того, как он всё увидит, но решил, что сейчас для спора не самый подходящий момент.

Чужак тем временем закончил возиться с чёрной коробкой на трёх тонких опорах, отошёл на несколько шагов и начал что-то говорить, глядя прямо в коробку. До прятавшихся в джунглях островитян долетали только отдельные звуки.

Кайр удивлённо посмотрел на отца:

— Он разговаривает с этой коробкой?

Энар едва заметно кивнул, но объяснять ничего не стал.

Юноша ещё несколько секунд наблюдал за чужаком и, не дождавшись объяснений отца, решил сам себе прокомментировать его действия:

— Очень странное занятие.

Аро, сидевший чуть поодаль, наклонился к Кайру и едва слышно прошептал:

— Может, у него просто нет друзей.

Кайр прикусил губу, чтобы не рассмеяться. Аро тоже едва заметно улыбнулся, но сразу же наткнулся на суровый взгляд Энара и отвернулся к пляжу, будто с самого начала внимательно следил только за чужаком.

Незнакомец закончил разговаривать со своей чёрной коробкой, подошёл к рюкзакам и начал доставать из них разные предметы: на песке появилась яркая ткань, потом металлический нож, бусы, небольшое зеркало и несколько цветных упаковок.

Кайр заинтересованно вытянул шею:

— Что он делает?

Энар некоторое время наблюдал за незнакомцем:

— Похоже, раскладывает подарки.

— Для нас? — удивился Кайр.

— Похоже на то.

Кайр снова посмотрел на человека. Тот совершенно спокойно перекладывал вещи на покрывало, иногда отходил на несколько шагов, оглядывал результат и снова что-то поправлял. Никакого оружия в руках у него не было.

— Он не выглядит опасным, — негромко заметил юноша.

Энар не отвечал, Кайр подождал несколько секунд и снова спросил:

— Отец?

Вождь продолжал смотреть на пляж.

— Я серьёзно. Он один. Принёс вещи. Похоже, хочет их нам отдать, — не сдавался юноша.

Теперь Энар посмо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.